

Слово Святейшего Патриарха Кирилла в день памяти равноапостольных Мефодия и Кирилла после Литургии в Храме Христа Спасителя



24 мая 2026 года, в день памяти равноапостольных Мефодия и Кирилла, учителей Словенских, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил Божественную литургию в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя в Москве. По окончании богослужения Предстоятель Русской Православной Церкви обратился к верующим с Первосвятительским словом.

Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства! Уважаемые высокие представители государственной власти! Дорогие отцы, братья и сестры!

Всех вас сердечно благодарю за молитвы, особенно за те, которые сегодня были вознесены ко Господу и Спасителю нашему епископатом нашей Церкви, духовенством и благочестивым народом обо мне, недостойном.

Употребляя слово «недостойный», я использую его не так, как это иногда в

каких-то «политесных» контекстах используется, не как некое самоуничужение, ведь на самом деле нередко за этим самоуничужением кроется страшная гордыня. Здесь нет ни самоуничужения, ни, поверьте, гордыни. Но когда я соотношу свои возможности и свои силы с тем масштабом работы и с той высотой ответственности, которая возложена на Патриарха, то отчетливо понимаю, что никакими физическими, духовными силами, способностями или отсутствием таковых невозможно ни оправдать, ни измерить все то, за что лежит ответственность на Патриархе и что от него требуется, — дабы мирно, спокойно, сильно (с точки зрения воздействия на умы и души людей) продолжалось историческое бытие нашей Русской Православной Церкви.

Патриаршее служение имеет силу тогда, когда оно поддерживается собором архиереев, то есть архипастырями нашей Церкви. И я хотел бы в лице тех владык, которые здесь присутствуют, поблагодарить весь епископат нашей Церкви за ту поддержку, которую я испытывал и испытываю на протяжении всего времени моего Патриаршего служения. Покуда будет так, покуда будет сохраняться единство нашей Церкви, никакие даже самые хитросплетенные схемы и никакие управляемые грозными силами процессы, направленные на ослабление Церкви и Отечества нашего, никакого успеха иметь не будут.

Почему я с такой уверенностью говорю? Потому что вся история России и Русской Церкви об этом свидетельствует. Мы становились легкой добычей противника — будь то политического противника или противника духовного, как это произошло в XX веке, — тогда, когда мы слабели или когда уж очень чувствовали себя сильными и через это завышенное отношение к самим себе, как это было в начале XX века, теряли чувство контроля, в том числе и над тем, что происходило в стране.

Нынешнее наше служение, несомненно, впитывает в себя и положительные, и трудные обстоятельства прошлого. И многому учит — по крайней мере, точно учит Патриарха. Я вижу свою задачу в первую очередь в сохранении канонического единства нашей Церкви. Недаром же после революционных событий первое, что произошло в нашей Церкви, — раскол. И не один раскол, а несколько, направленных на то, чтобы скомпрометировать авторитет Церкви в глазах верующих, запутать их, чтобы они не могли понять: а где же источник правды, а где же благодать Божия?

Вот эти страшные деяния тогдашней безбожной власти, направленные на создание расколов, разделений, на компрометацию Церкви, причем гадкую компрометацию в связи с изъятием церковных ценностей, были призваны

запутать людей. Сказали, что надо собрать церковные ценности, чтобы помочь голодающим Поволжья. Сразу же Священноначалие ответило: да, мы соберем. Тогдашний Предстоятель Церкви сказал это. И митрополит Петроградский сказал, что собственными руками снимет драгоценную ризу с Казанской иконы Божией Матери и отдаст эти сокровища в помощь голодающим. Но совсем не это нужно было тогда безбожной власти. Надо было скомпрометировать Церковь.

А для того, чтобы это сработало, нужна была альтернатива церковной жизни. И такую альтернативу создали в виде так называемого обновленческого безблагодатного раскола. И думали, что все на этом закончено. Потом последовали тяжелейшие 1930-е годы, и казалось: все, закончено с Православием. А потом грянул 1941 год. И что же? Осознал наш тогдашний верховный правитель — все-таки по воспитанию он был семинарист, — что необходимо привлечь Церковь к борьбе со страшным врагом. Потому что Церковь послушают, за Церковью пойдут; поддержка Церкви будет свидетельствовать о примирении тогдашней власти с Церковью, что будет еще сильнее консолидировать народ и содействовать победе. Так все и произошло.

И когда в 1943 году тогдашний руководитель страны Иосиф Сталин пригласил к себе на встречу митрополитов — тогдашнего митрополита Киевского Николая (Ярушевича), Местоблюстителя Патриаршего престола митрополита Сергия (Страгородского) и митрополита Ленинградского Алексия (Симанского), — первые слова, которые он тогда произнес, были такими: «Владыки...». Не так, как стали позже называть, по имени-отчеству, или как иногда непонятно как образованные чиновники до сих пор архиереев называют — по имени-отчеству. Не по имени-отчеству назвал, а сказал: «Владыки, кто старое помянет, тому глаз вон. Давайте начнем писать новую страницу церковно-государственных отношений в стране Советов». И выпустил всех, кто тогда был в тюрьмах и лагерях. Открылись семинарии, открылись монастыри. И Церковь наша набирала силу, укреплялась, благодатно воздействовала на народ, на власть.

Но потом пришел безумный правитель, вошедший в анекдоты как ни один другой правитель, получивший прозвище «кукурузник», который объявил, что к 1980 году будет построен коммунизм и он покажет по телевизору последнего попа. Я нередко вспоминаю этот эпизод, потому что в нашей исторической памяти это должно отобразиться вот в каком контексте: нет никакой ни человеческой силы, ни политической, ни культурной или

антикультурной силы — никакой, которая была бы сильнее силы Божией. И все эти дивные преобразования, которые произошли в нашей стране за последние годы, — это все по Промыслу Божию и, верим, силой Божественного присутствия в нашем историческом бытии.

Говоря сегодня обо всем этом, еще раз призываю всех к тому, чтобы мы благодарили Господа за тот исторический путь, который прошла наша Церковь, благодарили Его за народ наш, который, несмотря на прежнее богоотступничество, ныне обратился к Богу, за власть нашу, которая сегодня не скрывает своего отношения к Православной Церкви. Дай Бог, чтобы эти сложившиеся церковно-государственные отношения, эта консолидация нашего народа сохранялись на долгие годы, потому что от этих факторов очень и очень зависит и материальное, и духовное состояние народа и Отечества нашего.

Еще и еще раз всех вас, мои дорогие владыки, отцы и братья, призываю к неустанной молитве за Отечество наше, за власти, за воинство и, конечно, за нашу Церковь многострадальную — Церковь-мученицу, исповедницу, которая ныне пребывает в таком состоянии, в котором она никогда не пребывала, даже во времена царской власти, когда она могла быть действительно в особом положении и оказывать особое влияние, в том числе на стороны государственной жизни.

Господь нам с вами дает такое благодатное время не по нашим заслугам, а по жертвам мучеников, исповедников, всех тех, кто жизнь свою положил за Церковь и за Отечество. Мы должны быть ответственны и пред Богом, и перед теми, кто был до нас и кто не дожил до этих замечательных времен, когда у Церкви действительно открыты все возможности в полной мере совершать свое призвание — служить Богу, Отечеству и народу нашему.

Пусть Господь помогает всем нам именно так, а не иначе идти нашим архиерейским путем, священническим путем, мирянским путем, укрепляя веру в нашем народе! Аминь!

С праздником всех вас поздравляю, мои дорогие!

Фото: Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси

Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси

patriarchia.ru